

"Всего лишь отброс на стадии очистки. Зачем ты так осторожничаешь?" Женщина рядом с ней была облачена в крепкую одежду, с изящной фигурой и прекрасным лицом. Жаль, что жуткий шрам, похожий на сороконожку, тянулся от уголка глаза до подбородка, добавляя без причины оттенок уродства. Слова Второй Сестры слишком едки. Неважно, что говорят люди, она всё равно пятый молодой господин семьи Лу. Даже если она и отброс, то всё равно лучше нас. Куда лучше есть да умирать целыми днями, чем погибнуть в горах. Пусть уж лучше я буду отбросом. Ну а если богатая женщина захочет принять меня, так и подавно." "Да ладно тебе, с твоим телом ты ещё богатая женщина? Не выдержишься и трёх дней, высосут тебя досуха." Вторая сестра усмехнулась, а выражение на её лице перешло в сомнение. "Тогда Лу Чуаня отравили, его талант упал до худшего красного уровня, и его культивирование застряло на стадии закалки тела, не поднимаясь выше. Почему же он внезапно достиг стадии совершенствования костного мозга, проскочив целый уровень?" "Кто знает, может, они съели какой-нибудь духовный фрукт или пилюлю? Семья Лу - первая семья в Чи Сюэчэне, и у них большой бизнес. Разве им трудно было детоксицировать?" Молодой человек, держащий мышь, вздохнул, поднял голову и посмотрел на небо под углом сорок пять градусов, его взгляд был полон тоски по богатой женщине. "Неважно, как Лу Чуань поднял свой уровень культивирования до первого уровня совершенствования костного мозга, наша задача - убить его и получить миллион таэлей серебра." Глава посмотрел на мрак впереди и сказал человеку, держащему мышь: "Поспеси, пока не началась длинная ночь и не пришли кошмары." Среди дюжины человек самый высокий уровень культивирования достиг девятого уровня стадии совершенствования костного мозга, всего один шаг отделял его от возможности конденсировать духовную энергию в теле. Самый низкий уровень культивирования был на пятом уровне стадии закалки тела, и он тоже был опорой трёх семей. Однако, многие в этом мире не любят быть рабами других и предпочитают скитаться и упорно трудиться ради свободы. Такими же были и эта дюжина человек! Берут деньги и решают проблемы за других. Если платить, то и солнце за тебя сорвут. Пять ли - это не так далеко, но и не близко. Бежали они почти полчаса, время поджимало. "Должно быть, вот оно!" Мышь в его руках дернула носом, и её тёмные глазки бегали вокруг. Атмосфера, принадлежащая Лу Чуаню, оставалась вокруг, и мышь никак не могла определить, в каком направлении он направляется. "Осторожнее, засада!" Глава напомнил с серьёзным выражением лица. Острое восприятие, развитое за годы сражений, подсказывало ему об опасности, но он не мог её понять - как культивирование Лу Чуаня на первом уровне стадии совершенствования костного мозга могло внушать ему страх? "Первый уровень стадии совершенствования костного мозга, даже если закрыть глаза, ты будешь убит." Вторая сестра пробормотала, хотя её слова звучали презрительно, она всё же вместе с главой была наготове. "Правильно, это всего лишь стадия совершенствования костного мозга, даже с закрытыми глазами - смерть!" В тот момент, когда мышь искала следы Лу Чуаня, голос послышался из ниоткуда. "Осмелился показаться? Ищи смерти!" Увидев Лу Чуаня, глава поднял свою саблю и яростно рубанул вниз, даже не думая. "Неизвестно, кто умрёт!" Лу Чуань не спешил, он наклонился и подскользнулся под саблю, используя скользящий удар. Смех! Сзади послышался тонкий, резкий крик. Тонкое железное лезвие было настолько острым, что одним ударом отрезало главному ноги от коленей. Тяжёлое тело упало на землю, и густо-красная кровь фонтаном била наружу. Глава был обездвижен одним ударом, и Лу Чуань развернулся, прицеливаясь во Вторую сестру с шрамом на лице. [Убить монаха на стадии закалки тела, прогресс увеличивается на 21 пункт! ] [Убить монаха на стадии закалки тела, прогресс увеличивается на 18 пунктов! ] ... "Ааа!" Пронзительные крики оборвались, едва появившись, - культивация на стадии закалки костного мозга была ничем, кроме слабенькой цыплячьей грудки в руках Лу Чуаня. Куанглонг Чжантянь Джуэ - это техника культивирования высшего класса, без труда сокрушающая все эти техники культивирования среднего класса. Лу Чуань убивал во всех направлениях, а маленькая собака-лизальщик тоже не оставалась в стороне. Под покровом ночи собака-лизальщик двигалась явно и четко. Она крепко шлёпнула лапой молодого человека по плечу, а

потом схватила зубами мышь и его руку. "Чёрт!" Увидев красную фигуру в темноте, сердце Лу Чуаня дрогнуло, его интуиция подсказывала ему, что что-то не так. И действительно, когда Лу Чуань разглядел собаку-лизальщика, мышь уже была у него в пасти. "Оставь эту мышь мне!" Лу Чуань взревел с яростью, но было уже поздно. Услышав слова Лу Чуаня, собака-лизальщик послушно выплюнул то, что было у него во рту. Половина руки, голова мыши, а всё остальное исчезло. "Ладно, поедим!" Лу Чуань вздохнул, махнул мечом и добил упавшего в траву главу. Один человек, одна собака - они действовали слаженно, убивая преследователей, пока река не стала красной от их крови. Убили всех, кроме молодого человека, у которого откусили руку. "Говори, кто приказал тебе меня убить!" Лу Чуань поставил ногу на его грудь, а меч прижал к подбородку. Если бы он осмелился пошевелиться, Лу Чуань мог бы сразу пронзить его шею. "Не... Не убивайте меня... я скажу... я скажу..." Этот молодой человек был очень труслив, он сразу же сдал всё, стоило его немного запугать. Ситуация была немного неожиданной для Лу Чуаня, но, если подумать, всё было логично. Это была не семья Ма, не семья Ян, кто нанял людей, чтобы убить его, а жена второго господина семьи Лу, Лу Тяньчэна, та самая женщина, которая превратилась в стерву. Не нужно объяснять, почему она хотела убить Лу Чуаня - горький, злобный и мелочный характер И Цзицин - это стопроцентно её вина, вспомним конфликт во время развода с семьей Су. "Я и не думал, что вы опередите меня, пока трое братьев из семьи Лу не сделают своего хода." Лу Чуань холодно фыркнул, взмахнул мечом и убил человека у своих ног. Вражда между ним и семьёй Лу всё глубже и глубже, тайные заговоры, наёмные убийцы, преследующие его - если Лу Чуань сможет простить это, тогда он и в самом деле не заслуживает быть человеком. Ненависть можно утолить только кровью, и только проливая кровь семьи Лу в Чи Сюэчэне, можно искупить их грехи. Отложив мысли, Лу Чуань взял собаку-лизальщика и продолжил свой путь вглубь задней горы. Вокруг становилось всё больше духовных зверей, и они становились всё сильнее. Духовные звери первого уровня были практически незаметны, и все, кто встречался им на пути - это были духовные звери второго уровня. Эти звери были самых разных видов: странные и удивительные, но у них было одно общее: они не были соперниками Лу Чуаню, а большинство из них даже не могли сразиться с собакой. Кушая и пьют по дороге, собака-лизальщик от счастья не знала, куда деваться. Надо сказать, что выбрать собаку-лизальщика в путешествие - отличное решение. Всё-таки она духовное зверей, и собака-лизальщик лучше приспособлена к выживанию в дикой природе, а не в человеческих селениях. Острое восприятие, убийственный характер. Хотя собака-лизальщик глупа по отношению к Лу Чуаню, когда мишенью становятся духовные звери, собака-лизальщик полностью проявляет свирепость духовного зверя третьего уровня, Чи Фэнгбяо. Точно, быстро, попадание в жизненно важные органы. Она каждый раз кусала духовного зверя за шею и убивала его мгновенно.